

Экономико-управленческая сущность категории «время»

Время – это сложный понятийный элемент. Это одновременно понятие физическое (время вращения Земли вокруг своей оси); информационное (скорость передачи и единицы измерения информации); физиологическое (продолжительность жизни); инженерно-техническое (срок эксплуатации) и т.д.

Временной ресурс человека можно легко подсчитать. Например, 60-летний человек имеет за своими плечами ресурс, равный всего лишь 525960 часам. Из этого времени (если он начал трудиться с 18 лет и работал в какой-либо организации 40 часов в неделю ежегодно) 87360 часов составляет официальная трудовая деятельность, связанная с организационным регламентом. Это 16.6 % всего временного ресурса 60-летнего человека.

Как понятие экономическое, время имеет свою стоимость и цену, оно влияет на производственные и распределительные процессы, определяет социально-экономические и трудовые отношения людей. В системах управления время – фактор принятия управленческих решений, жизненного цикла организаций, адаптации персонала, продолжительности трудовой деятельности, скорости передачи управленческих команд и получения обратного сигнала и т.д.

В современных экономико-управленческих отношениях роль и значимость фактора времени нужно рассматривать с двух позиций.

1. Время как важнейший экономический ресурс («время – деньги»). В современном управлении идет своеобразная материализация времени, которое уравнилось с обычными материальными благами, товарами и услугами и приобрело тем самым прямую экономическую значимость. Сегодня говорят о цене ошибок, цене совещаний, упущенной выгоде, стоимости решений, цене должности и т.д. Действительно, по словам известного американского деятеля 18 века Б. Франклина, время деньги.

О качестве менеджмента организации можно судить по умению распоряжаться временем как экономическим ресурсом. Например, возведение объекта с опережением установленных сроков означает экономию денег на аренду техники, большую заработную плату строителей, получение доходов с дисконтом. Любая деловая встреча (собрание, совещание, переговоры) имеет свою цену, потому что время – монетизируемая категория. Проведенные автором данной статьи расчеты на основе данных официальной статистики Республики Беларусь показывают, что один работающий человек за один час создает валовой внутренний продукт на сумму 19-20 рублей.

Экономическое измерение имеет и свободное время (досуг), которое тоже имеет свою субъективную полезность и стоимость. Это выражается не только в цене приобретенных удовольствий, но и в цене иррационального поведения потребителей на рынке в виде экономических, социальных и физических издержек.

2. Время как абсолютный фактор производства и экономики человеческого существования («время – дороже денег»). Такие представления рождены на основе осознания необратимости времени. Современная экономика и управление оперируют понятием «стрела времени». Стрела времени – строгий научный термин, введенный знаменитым английским астрономом и физиком А. С. Эддингтоном в 1930-х годах для характеристики такого свойства времени, как его однозначная направленность из прошлого в будущее [1]. Это выражается в безвозвратности, неотвратимости, невозоб-

новляемости и мимолетности времени. Стоит отметить, что ощущение мимолетности времени свойственно только человеку, животные не испытывают такого ощущения. Сегодня каждый период времени стоит дороже, чем предыдущий, поскольку, по крайней мере, теоретически за это время можно создать большее богатство. Именно поэтому время дороже денег.

Игнорирование фундаментальных свойств времени приводит к масштабным экономическим последствиям – отставанием в развитии, потерей экономической свободы и самостоятельности, утратой всех или многих ресурсов (материальных, технических, природных, человеческих, информационных и других) [2, С.230]. Это прямо сказывается на уровне конкурентоспособности не только отдельных организаций, но и национальной экономики в целом.

В современных условиях на основе экономики времени оценивается качество и стоимость жизни человека. Установлено, что продолжительность жизни среднестатистического человека и ее стоимость больше в той национальной экономике, где качество жизни высокое для большинства населения.

Производственные и управленческие процессы в нынешних условиях как никогда предполагают согласованность действий во времени. Именно принцип синхронизации лежит в основе диспетчеризации всех процессов, в том числе и знаменитой системы «Канбан», направленной на синхронизацию складских запасов. В европейской и американской управленческой практике этот принцип «точно вовремя» (ТВ) стал обиходным термином и получил широкое распространение в мировой промышленности. Этот принцип синхронизации в управлении запасами как эффективная альтернатива традиционным схемам материально-технического планирования и снабжения к 1990 году приняли на вооружение Ай-би-эм, «Моторола», «Харлей-Дэвидсон» и десятки других ведущих фирм. Изучение 291 промышленного предприятия самых различных отраслей в США и 128 в тридцати других странах выявило, по заключению американского Национального центра производственных наук, что «из всего множества потенциальных способов повышения продуктивности только те, что руководствуются принципом ТВ, статически достоверно доказали свою устойчивую эффективность»[3].

Современная экономика и управление все более наднациональны. Для настоящего времени характерна невиданная ранее инклюзия управленческих технологий, бизнес-культуры и экономических моделей поведения. Сегодня нет прежних оснований говорить об особенностях национального менеджмента, он приобрел наднациональный характер. Деловые коммуникации глобальны, решения принимаются и реализуются по принципу «везде и сейчас». Поэтому важнейшей проблемой становится проблема коммуникативного времени, которая, в принципе, всегда была одной из самых актуальных проблем теории и практики коммуникации. Дело в том, что на протяжении всей своей истории человечество стремилось решить задачу максимальной скорости передачи информации от источника до получателя, а с другой стороны – максимально уплотнить количество передаваемой информации в единицу времени.

С технической точки зрения сегодня эту проблему можно считать решенной: современные средства связи позволяют практически мгновенно передавать информацию в любом объеме и в любую точку планеты и даже за ее пределы. Вместе с тем, такие технические возможности резко обостряют проблему определения границ человеческих возможностей получения, восприятия и понимания получаемой информации. Такие

ограничения в человеческих возможностях как раз определяются этими двумя разнонаправленными феноменами – сокращением коммуникативного времени и увеличением объема передаваемой/получаемой информации в единицу времени.

В деловых отношениях такие кризисные ситуации могут быть связаны с переговорным процессом, выходом на другие рынки, финансовыми конфликтами платежей-неплатежей, освоением новой продукции или услуг, переводом денег и другими.

Организация наднациональных систем управления и участие в них актуализируют знание кросс-культурные различий в оценках значимости времени для деловых отношений. Считается, что западная деловая культура (США, Великобритания, Германия и др.) в целом отличаются чрезвычайно рациональным отношением ко времени и его восприятием. Американская культура – яркий представитель линейной концепции в понимании времени. Американцами принято постоянно обсуждать способы заработка, трат, экономии денег и времени [4].

Испанцы и испаноговорящие страны – яркие представители полихронной системы управления своим поведением. Для них пунктуальность является исключением из правил. Они нередко не соблюдают договоренности и не думают о времени как о ценном ресурсе. Испаноговорящие живут сегодняшним днем, для них дружеские отношения выше любых деловых договоренностей. По этой причине к переносу встречи здесь не будут относиться критично, а их планирование может происходить совершенно спонтанно [5].

В восточных деловых культурах (например, Китай, Корея, Япония) время размеренно и упорядоченно. Это восточный традиционализм в его классическом понимании (время как река – оно течет, но не возвращается) [4].

Но современная динамика деловой жизни и транснационализация менеджмента сглаживают эти традиционные, во многом философские, вековые ценности. Ритм, например, китайской деловой жизни, скорость инноваций и экономический рост имеют необычайно высокие темпы своего развития, ничуть не уступающие западной деловой культуре с ее линейным восприятием времени. И в США, и в Китае, и в Японии одинаково теперь понимают, что время – деньги.

Поэтому для современного менеджмента актуально знание моделей коммуникативного поведения человека в процессе трудовой деятельности. На уровне личности можно выделить несколько моделей коммуникативного поведения.

1. Эмоционально нестабильная модель поведения характеризуется отсутствием четкого представления о деловых приоритетах. Работник с такой моделью поведения склонен браться за все сразу, ничего в результате не завершив. Он не откладывает дела, все его коммуникации и дела постоянно хаотичны. Страх опоздать, не выполнить задание вовремя, суетливость, непредсказуемость и зависимость от решений других – типичные черты такой модели поведения. Собственная инициатива отсутствует, отличается неуверенностью и нерешительностью. Нуждается в постоянной поддержке, положительной оценке и корректировке своего поведения в коммуникативном пространстве.

2. Пассивная модель поведения отличается флегматичностью восприятия фактора времени в коммуникациях. Очевидны заторможенность реакции на срочность, цейтнот и угрозу срыва во времени любых задач. Это самая нечувствительная к фактору времени модель, которая не воспринимает коммуникативных правил и деловой этики. Такие люди полностью во власти обстоятельств.

3. Рациональная модель поведения во временном измерении характеризуется логичностью и последовательностью действий во времени. Для таких работников время самый ценный ресурс и они дорожат им. Они пунктуальны, ответственны и обязательны. Не терпят пустых разговоров, строго спрашивают с подчиненных. Продуктивно взаимодействуют с такой же моделью поведения.

4. Формально-бюрократическая модель коммуникативного взаимодействия основана на почитании и строгом соблюдении правил поведения как во времени, так и в пространстве. Такие люди четко выполняют установленные временные регламенты, непреклонно следуют им во всех ситуациях, без адаптации к ним. Время для них просто категория меры качества поведения: «потому что так надо», «потому что так принято». Это надежные формалисты, для них самое важное – не опоздать и отчитаться о выполнении. Это исполнительская, но не инновационная модель поведения.

5. Инновационная модель поведения во времени отличается новаторством и стремлением к экспериментированию. Время для них часто раздражитель, они не умеют им распоряжаться и при строгих регламентах непродуктивны. Отсюда не всегда четкое соблюдение временных регламентов, коммуникативный оптимизм, инновационное мышление, граничащее с хаосом и сумбурностью действий. Очень часто такие люди могут находиться вне временных координат, в своем мире идей, новаций и часто иллюзий. Для них время не деньги, для них время – это идеи, не всегда прагматичные, но привлекающие внимание.

6. Асимметричная модель поведения характеризуется неравномерностью восприятия времени. Люди такого типа всегда и все откладывают на потом – «еще у нас столько времени!» Эта модель – классический пример прокрастинации и хронофагии (откладывание на потом и пустая трата времени). Они живут в условиях практически постоянного цейтнота.

7. Исполнительская модель поведения во времени основана на четком знании своих функций и задач и глубокой вере в то, что его единственная обязанность выполнять приказы руководства. Выход за пределы регламента и поля его привычной деятельности лишает их дееспособности. Сложно адаптируются даже к небольшим изменениям. Работники этого типа никогда не нарушают регламент, они прилагают максимум собственных усилий, чтобы исполнить решение руководства. Они являются надежными и обезличенными винтиками в коммуникативных механизмах со строгим знанием своей роли.

Наличие на всех уровнях экономико-управленческих систем особенностей поведения во времени актуализирует проблему коммуникативной синхронизации. Можно назвать конкретные срезы актуальных задач коммуникативной синхронизации, решаемых на любом уровне современной жизни. Это, например, синхронизации правовой базы с текущими особенностями общественного развития, синхронизация доходов и расходов государства в виде составления ежегодных бюджетов, синхронизация поставок комплектующих и сырья для промышленного производства и другие. На личностном уровне это проблемы понимания в общении, налаживания обратной связи, соответствия личных доходов и расходов, воспитания детей, организации труда и отдыха, гармонии личных и общественных интересов. Никакое взаимодействие, не может быть эффективным, а в ряде случаев оно и невозможно, без его синхронизации.

По словам известных специалистов в этой проблеме (Д. Л. Андерсон, А. Ли), «...чем интенсивнее синхронизация, тем больше прирост производительности всей цепочки стоимости»[6, С.72]. И наоборот, аритмичная экономика, ведет к огромным издержкам. «...Совокупная стоимость бесполезных, несвоевременных, десинхронизированных операций только в жилищном строительстве США ежегодно выливается в сумму 16-27 млрд. долл. [6, С.79].

Эффективная организация трудовой деятельности персонала в современных условиях – это, в первую очередь, синхронизированная и согласованная структура их взаимодействия во всех сферах. Десинхронизация, т.е. временная разбалансированность, ведет к огромным экономическим издержкам.

Расчеты на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь показывают, что в 2020 году работающий человек за один час создавал ВВП на сумму 19,04 рубля, за один рабочий день – примерно 152,3 рубля, а один час трудовой деятельности нашей страны стоит примерно 82,3 млн. рублей.[7]. Эти цифры наглядно свидетельствуют о значительных возможных издержках в результате рассогласований и десинхронизации. Один час потерь по этим причинам в масштабе национальной экономики нашей страны равен годовым объемам производства продуктов питания, напитков и табачных изделий примерно трех средних белорусских предприятий (по данным за 2021 год) [8].

Таким образом, очевидны следующие выводы.

1. В современных экономико-управленческих отношениях фактор времени имеет конкретное экономическое измерение и возрастающую ценность.

2. Игнорирование фактора времени приводит к масштабным экономическим последствиям – отставанию в развитии, утрате всех или многих ресурсов (материальных, технических, природных, человеческих, информационных и других) снижению уровня конкурентоспособности не только отдельных организаций, но и национальных экономик.

3. Важнейшая коммуникативная проблема в современной деловой жизни определяется двумя разнонаправленными феноменами – сокращением коммуникативного времени и увеличением объема передаваемой/получаемой информации в единицу времени.

4. Производственные и управленческие процессы в нынешних условиях как никогда предполагают согласованность действий во времени участников этих процессов.

5. Существуют разные кросскультурные и личностные модели коммуникативного поведения во времени.

6. Наличие на всех уровнях экономико-управленческих систем особенностей поведения во времени актуализирует проблему коммуникативной синхронизации. Потому что никакое взаимодействие, не может быть эффективным, а в ряде случаев оно и невозможно, без его синхронизации.

Список использованных источников:

1. "Стрела времени" Артура Эддингтона. [Электронный ресурс] – 2023/ – Режим доступа: <https://my-facts.ru/chelovek/strela-vremeni-artura-ehddingtona> – Дата доступа: 16.05.2023.

2. Балацкий Е.В. Понятие времени в экономической науке// «Вестник Российской академии наук», Том 75, №3, 2005. С.224–232.

3. Никаких схваток в последнюю минуту. . [Электронный ресурс] – 2023 – Режим доступа: <https://pub.wikireading.ru/52397>– Дата доступа: 17.05.2023 г.

4. Время как ценность в межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] – 2023/ – Режим доступа: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=5206>-Дата доступа:16.05.2023.

5. Фахретдинова В. А. Особенности восприятия времени в англоязычной, испаноязычной и русской культурах // Актуальные исследования. 2020. №13 (16). С. 18-22. URL. [Электронный ресурс] – 2023/ – Режим доступа: <https://apni.ru/article/1037-osobennosti-vospriyatiya-vremeni-v-angloyaz> – Дата доступа:16.05.2023.

6. Тоффлер, Э. Революционное богатство/ Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 569, [1] с.

7. Производство валового внутреннего продукта. [Электронный ресурс] – 2023/ – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/natsionalnye-scheta/>-Дата доступа :19.05.2023.

8. Промышленность Республики Беларусь, 2022. [Электронный ресурс] – 2023/ – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/promyshlennost/publikatsii_13/index_55945/-Дата доступа :19.05.2023.